

Их видел град Симбирск

Интересные совпадения: в минувшем году исполнилось 225 лет со дня рождения Г.Р. Державина, крупнейшего русского поэта XVIII века и государственного деятеля; 225 лет минуло после усмирения крестьянского бунта под руководством Емельяна Пугачева; а ныне весь мир отмечает 200-летие со дня рождения русского гения Александра Сергеевича Пушкина.

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

А.С. Пушкин

Всем нам хорошо известны эти хрестоматийные строки А.С. Пушкина, перед талантом которого склонил свою седую голову Г. Державин, поэт уходящей эпохи. Но не только данный факт связывает эти замечательные имена. Их объединяет одно важное историческое событие, которое привело однажды и Г.Р. Державина, и А.С. Пушкина в наш город: крестьянское восстание 1773-1774 гг.

Донской казак Пугачев, выдавший себя за императора Петра III, возмутил обширные просторы Приуралья и Поволжья. Посулы "разбойника" дать вольную народу путем уничтожения дворян, освобождения от непосильных налогов и осуществить... бесплатную раздачу соли, нашли активный отклик у крестьян, ремесленников и казаков. Испуганная таким развитием событий Екатерина II не только бросила все карательные силы на подавление бунта, но и недовольная медлительностью командующего А.И. Бибикова, позволившего самозванцу перебраться на западную сторону Волги, вознамерилась сама предводитель войском. Тогда же в созданную Секретную комиссию, которой вменялось ведение следственных дел о сообщниках Пугачева, был в чис-

ле нескольких офицеров отобран прапорщик Преображенского полка Гаврила Романович Державин. По-видимому, сыграло роль то, что он был уроженцем Поволжья и рьяным поборником сохранения самодержавия и государственности. Здесь он проявил себя смелым и инициативным человеком. И вот когда сам Суворов, которого императрица сразу после окончания русско-турецкой войны отозвала на подавление восстания, доставил "схваченного" разбойника в Симбирск, Державин едет сюда увидеть плененного смутьяна. (Находясь на Симбирской земле, мог ли тогда Суворов предположить, что его боевой сподвижник П.Н. Ивашев найдет в сельской глуши (Ундорах) Среднего Поволжья свой семейный приют... И уж совсем ему, ревнителю монархии, во сне не могло привидеться, что сын Ивашева будет одним из активных организаторов декабристского движения. А вот знакомство с Державиным тогда состоялось). Но прежде, чем сбылось желание, сам Державин пережил поистине драматический момент... Командующий царскими войсками граф П.И. Панин (тот самый, что уговорил императрицу вместо себя предоставить ему – герою Крымской войны и Франкфуртского сражения – возможность спасти Отечество от разбойника) был сбит с толку ложным донесением из Саратова, что якобы сдача пугачевцам города на совести не коменданта города, а вспыхивающего, вмешивающегося в дела других военных Державина. Но после сообщения одного из приближенных Панина о том, что ожидается царский приказ повесить Державина вместе с Пугачевым, Гаврила Романыч отказался покинуть Симбирск, заявив: "Ежели виноват, то от гнева царского нигде уйти не могу". А ведь он совсем недавно чудом, потеряв одного из сопровождающих, ускакал от погони, возглавляемой самим Пугачевым.

Рисунок Л. Нецветаева

К счастью, все обошлось благополучно, благодаря взаимной уступчивости двух горячих людей, и Симбирск не стал трагической страницей российской словесности.

Известный в истории диалог между Паниным и Пугачевым, в котором последний на вопрос главнокомандующего: “Как ты смел вор назваться государем? – ответил: “Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает” – имеет, по убеждению ульяновских краеведов, местное, “языковское” происхождение. Об этом свидетельствуют строки письма Александра Языкова Вяземскому вскоре после выхода “Истории Пугачева” в свет: “Вся вторая часть доставлена (Пушкину) нами”.

Благословленный Державиным в конце его жизни на бессмертие лицеист Пушкин впоследствии отправился по местам пугачевского бунта для сбора материалов к задуманной документальной “Истории Пугачева” и повести “Капитанская дочка”. Как мы замечаем по повести, довольно лояльную, если не сочувственную, позицию проявил автор к противнику режима. Здесь на Пушкина, тщательно изучавшего все источники этих событий, несомненное влияние оказали более чем прозрачные высказывания самого Державина, который знал о восстании больше других, так как объездил районы, охваченные войной, он понял, что дело не в злой воле преступного самозванца, а в “беспрестьянном взяточничестве чиновников... это делает неразумную чернь недовольною и если смею говорить откровенно это всего более поддерживает язву, которая теперь свирепствует в нашем Отечестве”. Это было высказано в официальном письме губернатору Казани уже сразу после подавления восстания”. Столь смелое суждение отрицательно повлияло на военную карьеру Державина – он ушел в отставку.

Как известно, посещением Симбирска Александр Сергеевич остался доволен. Услышанные здесь рас-

сказы очевидцев того бунта (еще жив был симбирянин Шувалов, служивший форейтором у самого Пугачева) и документы, собранные братьями Языковыми, расширили географию описываемых им событий до Симбирской губернии. Недаром главным героем “Капитанской дочки” был выведен помещик Гринев.

Успешная поездка и встреча с друзьями – братьями Языковыми в Симбирске и в их имении Языково вдохновили Пушкина. В ту болдинскую осень 1833 года, когда:

И мысли в голове
волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу
им бегут,
И пальцы просятся к перу,
перо к бумаге...

он заканчивает “Историю Пугачева”, “Медного всадника”, “Сказку о рыбаке и рыбке”, “Сказку о мертвой царевне”, пишет стихи.

Смуглян Пугачев после 25 дней содержания в кандалах в Симбирске был доставлен в Первопрестольную и казнен принародно на Болотной (ныне Красной) площади. Описывая это “кровавое побоище”, А. С. Пушкин приводит слова очевидца Державина: “... по прочтению манифеста... Пугачев стал прощаться с народом, говоря прерывающимся голосом: “прости народ православный; отпусти в чем я согрubil перед тобою...”. При сем слове экзекутор дал знать: палачи бросились раздевать его... тогда он сплеснул руками, повалился навзничь, и в миг окровавленная голова уже висела в воздухе”.

Нам, ульяновцам, лестно сознавать то, что судьба этих выдающихся людей пересеклась однажды в нашем городе, обогатив щедрую на события и имена историю Симбирска-Ульяновска.